

Реальное время

Коррупция сто лет назад: соцпособия для состоятельных, торговля военным имуществом и замятые дела

07:00, 01.06.2016 12

Власть, коррупция и общество в годы Первой мировой войны. Часть 2

Фото: pravmir.ru

Историк и колумнист «Реального времени» Лилия Габдрафикова продолжает рассказывать о процветающей коррупции в российском обществе в годы Первой мировой войны. В своей [предыдущей колонке](#) она рассказала о том, как жители Казанской губернии придумывали различные схемы, чтобы не служить в Русской армии. Сегодняшний материал она посвятила тому, как чиновники, предприниматели и просто ушлые граждане ухитрились урвать свой кусочек от оборонных расходов государства. Кстати, ситуация с тех пор мало поменялась.

Социальные пособия: борьба за выживание или бизнес?

Первая мировая война отличалась от предыдущих российских военных кампаний тем, что государство гарантировало семьям призванных на войну материальную поддержку. После Русско-японской войны был принят «Закон 25 июня 1912 года о призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах». Обеспечение продовольственными пайками (в денежном эквиваленте) было организовано уже в первые месяцы войны. В Казанской губернии

выдача казенных пособий началась с конца августа 1914 года. Кроме того, открывались бесплатные столовые для солдатских семей. Однако различные махинации в этой области, прежде всего со стороны некоторых семей (не обязательно нуждавшихся в помощи), привели к тому, что вскоре была создана громоздкая бюрократическая система, контролирующая выдачу продовольственных пайков: уточнялось материальное положение семьи, количество реальных членов и другие моменты. До этого некоторые умудрялись обращаться в муниципальные органы по несколько раз, были и те, кто, имея достаточный материальный уровень, все же хотели получить полагающуюся государственную помощь. Более того, встречались и такие люди, которые старались извлечь из сложившейся ситуации прибыль. Так, в Самаре в начале августа было обнаружено, что некоторые семьи запасных чинов получали лишние талоны на бесплатные обеды в городской столовой, иногда в довольно внушительном количестве, а затем продавали эти талоны. После этого Самарская городская управа ужесточила систему выдачи: вместо талонов были введены удостоверения с указанием количества пайков на обед и молоко для малолетних детей. Талоны и деньги на молоко начали выдаваться в кассе, а на удостоверении делалась соответствующая отметка об этом.

Самарская городская управа ужесточила систему выдачи: вместо талонов были введены удостоверения с указанием количества пайков на обед и молоко для малолетних детей.
Фото oldsamara.samgtu.ru

Из-за таких злоупотреблений порой за бортом социальной программы оставались действительно нуждающиеся слои населения. Некоторые семьи по несколько месяцев не могли оформить продовольственный паек или же получить уже оформленный. Татарскому населению, подавляющая масса которого в то время не владела ни русской грамотой, ни разговорной русской речью, вдвойне трудно было отстаивать собственные права в различных органах власти. Составление каждого официального прошения требовало определенных денежных затрат: помимо государственных гербовых сборов, нужно было отдельно заплатить писарю, переводчику и т. д. Даже после установления более сложной системы выдачи пособий (прошения, проверка семей и т. д.) находились пути для обхождения этих ограничений. Например, подкупая сельских старост, волостных и земских начальников, пособия получали семьи, у которых кормилец не был призван на войну. На основе подложных документов кормильцем представлялся ушедший на фронт дядя или другой родственник. В таких мошеннических схемах особенно часто были задействованы зажиточные семьи.

Этот эпизод как нельзя лучше иллюстрирует нравственный кризис самого общества, где доминировали не чувства милосердия и сострадания к ближнему, а глубокое безразличие к интересам других людей. Главным в этой ситуации было лишь желание урвать свой кусок «казенного пирога», а если можно – в двойном, тройном размере, да еще и потеснив при этом слабого соседа.

Продажа казенного имущества

В годы Первой мировой войны власти постоянно собирали благотворительную помощь с населения на нужды российской армии: деньги, одежду, продукты питания и т. д. Население обязывали покупать различные сувениры с царской символикой. С другой стороны, сами же солдаты и офицеры в это время активно продавали казенное имущество. Поэтому то и дело на толкучих рынках появлялись в продаже солдатские вещи. Например, чистопольский уездный исправник сообщил 30 августа 1914 года о том, что отобрал у торговцев шинели и другие солдатские принадлежности. Всего у 10 торговцев было конфисковано 1 261 шинель, 96 мундиров, 77 башлыков и 104 вещевых мешка. Торговцы рассказали, что эти вещи куплены ими у военных в Перми, Казани и Нижнем Новгороде. В сентябре 1914 года командующим войсками Казанского военного округа было дано специальное распоряжение о недопущении продажи нижними чинами сапог, форменной одежды, снаряжения и т. п.

Генерал Брусилов во время командования Юго-Западным фронтом распоряжался даже о порке 50 розгами тех, у кого обнаруживалась недостача в вещевом довольствии. Фото newokrug.ru

На протяжении всей войны небрежное отношение к казенному имуществу стало одной из основных проблем российской армии. Солдаты активно распродавали собственное вещевое довольство и прибывали в полк в полураздетом состоянии. Например, генерал Брусилов во время командования Юго-Западным фронтом распоряжался даже о порке 50 розгами тех, у кого обнаруживалась недостача в вещевом довольствии. Но эта мера не имела особого воздействия. Продажа казенного имущества лишь усилилась к концу войны.

Здесь надо отметить, что нижние чины во многом копировали поведение вышестоящего начальства, их небрежность в обращении с казенным имуществом являлась не только проявлением традиционного мышления, но и результатом системного кризиса. Например, в августе 1915 года в Казанском военном окружном суде слушалось дело о злоупотреблениях интендантов Симбирской приемной комиссии и вещевого склада. В качестве обвиняемых по этому делу были привлечены члены данных учреждений – 10 человек. Сумма взяток, полученных этими лицами с поставщиков, симбирских суконных фабрикантов, составляла около 1,5 млн рублей. Коррупционная составляющая в системе государственного управления Российской империи была довольно внушительной. Взятки и подкупы являлись обычным делом как в Военном, так и в Морском министерстве. Чиновники военного ведомства за несколько лет службы становились

баснословно богатыми людьми. Ни один казенный заказ не отдавался просто так, за них требовалось еще выплатить определенный «выкуп». Конечно же, эта практика появилась не в годы Первой мировой войны, она существовала и раньше. Например, еще в 1908 году были преданы суду сотрудники казанского интендантства. Одним из свидетелей выступил главный доверенный Торгово-промышленного общества алафузовских фабрик и заводов П. Т. Чесноков. Это огромное предприятие полностью работало на нужды армии. Представитель Алафузовской фирмы отрицал факты взимания взяток интендантами. Через некоторое время один из бывших служащих предприятия решил разоблачить все тайны Алафузовых и подал заявление о привлечении Чеснокова к суду «за ложное свидетельское показание». В ответ на его иск в судебные органы поступило заявление как от интендантских чиновников, так и от Н. Алафузова с просьбой привлечь бывшего служащего Дерстуганова к ответственности за клевету. Вскоре дело закрыли. Правда никому не была выгодна.

Здание управления Торгово-промышленного общества алафузовских фабрик и заводов. Казань, 1890-е годы. Из фондов Национального музея РТ. Фото echoofcenturies.ru

На краю пропасти

Коррупция – лишь один из аспектов общественной жизни начала XX века, но, как смертельный вирус, она наносила вред всем слоям населения. Представленная на высшем уровне власти, она дошла до низов общества. И это были уже не столько

украденные казенные миллионы, сколько обывательская злоба и глубокое неуважение по отношению друг к другу. К 1916 году первоначальный патриотизм интеллигенции и буржуа сменился социально-экономическими трудностями и в конечном счете — усталостью от войны и революционным взрывом.

«Война затянулась. Уже притупились нервы, и нет прежнего энтузиазма, — писал корреспондент газеты «Казанский телеграф» в конце 1916 года. — Общество устало, и животная мысль о своих повседневных заботах и дрязгах все чаще врывается в серьезное настроение массы. Спекуляция, мародерство и «шкурные» интересы доминируют в нашей жизни и определяют весь смысл и ее содержание».

С таким настроением страна встретила революцию 1917 года.

Лилия Габдрафикова

Справка

Габдрафикова Лилия Рамилевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

❖ Окончила исторический факультет (2005) и аспирантуру (2008) Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

❖ Автор более 70 научных публикаций, в том числе пяти монографий.

❖ Ее монография «Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX — начала XX века» удостоена молодежной премии РТ 2015 года.

❖ Область научных интересов: история России кон. XIX — нач. XX в., история татар и Татарстана, Первая мировая война, история повседневности.

Источник : <https://realnoevremya.ru/articles/32894>